

DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-3-517
УДК 37.01

Научная статья | Общая педагогика, история педагогики и образования

ОТНОШЕНИЕ К ЮМОРУ КАК К ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ СРЕДСТВУ В ПЕРИОД АНТИЧНОСТИ

В.А. Докучаев, О.В. Деренчук

Цель. Рассмотреть процесс формирования педагогических основ юмора в философской мысли Античного времени VIII в. до н.э. – V в. н.э.

Методы. В ходе исследования использованы методы историко-педагогического исследования: ретроспективный, историко-структурный, историографический, историко-генетический, сравнительно-сопоставительный, метод исторической периодизации, что в совокупности позволило провести системный анализ трансформации изменений в отношении к юмору от явления окружающей действительности до элемента воспитательного процесса.

Результаты. Обобщен процесс становления философской мысли в отношении юмора, как средства воспитательного воздействия, путем демонстрации развития литературы Античности. Перечислены основные литературные жанры содержащие элементы комизма и несущие воспитательную составляющую. Рассмотрены основные концепции восприятия юмора (Аристофана, Платона, Аристотеля, Деметрия, Цицерона), сформировавшиеся в данный период. Дан взгляд на систему диалогов Сократа, как на один из первых юмористических приемов в педагогике.

Область применения результатов. Полученные результаты могут быть применены в создании единого обзорного историко-педагогического труда, посвященного становлению и развитию юмора как особого средства воздействия в педагогике, а также в решении прикладных дидактических задач в средней и высшей школе. Материалы исследования могут лечь в основу лекций и семинаров по дисциплине

«История педагогики и образования» для студентов педагогических специальностей и высших учебных заведений.

Ключевые слова: античность; история педагогики; история образования; юмор; юмористический подход; педагогические средства; проблемы педагогики; сократический диалог

Для цитирования. Докучаев В.А., Деренчук О.В. Отношение к юмору как к педагогическому средству в период античности // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2024. Т. 15, № 3. С. 241-256. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-3-517

Original article | General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

THE ATTITUDE TO HUMOR AS A PEDAGOGICAL TOOL IN THE PERIOD OF ANTIQUITY

V.A. Dokuchaev, O.V. Derenchuk

Purpose. *To consider the process of formation of the pedagogical foundations of humor in the philosophical thought of Ancient times of the VIII century BC – V century AD.*

Methods. *In the course of the study, the methods of historical and pedagogical research were used: retrospective, historical-structural, historiographical, historical-genetic, comparative, comparative, historical periodization method, which together allowed for a systematic analysis of the transformation of changes in attitude to humor from a phenomenon of the surrounding reality to an element of the educational process.*

Results. *The process of formation of philosophical thought in relation to humor as a means of educational influence is summarized by demonstrating the development of the literature of Antiquity. The main literary genres containing elements of comedy and bearing an educational component are listed. The main concepts of the perception of humor (Aristophanes, Plato, Aristotle, Demetrius, Cicero) formed during this period are considered. A look at the Socratic dialogue system is given as one of the first humorous techniques in pedagogy.*

Practical implications. *The obtained results can be applied in the creation of a unified overview of historical and pedagogical work devoted to the formation and development of humor as a special means of influence in pedagogy, as well as in solving applied didactic tasks in secondary and higher schools. The research materials can form the basis of lectures and seminars on the discipline «History of pedagogy and education» for students of pedagogical specialties and higher educational institutions.*

Keywords: *antiquity; history of pedagogy; history of education; humor; humorous approach; pedagogical tools; problems of pedagogy; socratic dialogue*

For citation. *Dokuchaev V.A., Derenchuk O.V. The Attitude to Humor as a Pedagogical Tool in the Period of Antiquity. Russian Journal of Education and Psychology, 2024, vol. 15, no. 3, pp. 241-256. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-3-517*

Введение

Период Античности (VIII в. до н.э. – V в. н.э.) является идейным и концептуальным базисом для строительства всей современной человеческой цивилизации. Именно в данный период закладываются основы наук, направлений, формируются первые целостные научные теории. Не обошел этот процесс и педагогическую мысль, которая активно зарождается в Древности из «основы всех основ» – философии. Античные мыслители, проявляя интерес к политическим и философским теориям, часто сталкивались с проблематикой комического. Обойти стороной вопрос влияния юмора на человека было невозможно по своей природе, ведь комическое пронизывает всю человеческую жизнь. Так как вопросы обучения и воспитания подрастающих поколений всегда волновали человеческое сообщество, важным видится изучение роли юмора в общественных процессах Античности, а также позиции современников на возможность его применения в педагогических целях. Изучение характерных особенностей восприятия данного явления может подтолкнуть современную педагогическую мысль на переосмысление уже существующего опыта, накопленного деятелями поздней Древности.

Материалы и методы

Материалами исследования послужили труды широкого диапазона деятелей Античности (писателей, философов, ораторов, комедиографов и др.), которые в своих работах как применяли юмор, так и раскрывали собственную точку зрения на его роль в общественных отношениях (Аристофан, Аристотель, Платон, Сократ, Цицерон и др.) [2–4; 8; 12–14; 16]. При этом дополнительно привлекались материалы и статьи, раскрывающие специфическую древнегреческую терминологию, биографию и исторический контекст эпохи, что позволяет лучше понять предпосылки формирования определенных теоретических воззрений, связанных с юмором [1; 5–7; 9–11; 15].

В статье использованы следующие методы историко-педагогического исследования: ретроспективный, историко-структурный, историографический, историко-генетический, сравнительно-сопоставительный, метод исторической периодизации.

Результаты

Анализом такого явления как юмор в Античный период в основном занимались философы, политики, ораторы, поэты, поэтому первые трактовки и взгляды на данное явление не имели педагогического окраса. Богатейшим источником точек зрения на юмор стало письменное наследие Древней Греции и Рима, а именно: художественная литература, ямбография, сатирическая драма, пародийный эпос, философские диалоги, судебные и политические заметки об ораторском искусстве и мн. др.

Первыми дошедшими до нашего времени свидетельствами о проникновении юмора в сферу литературы являются греческие басни и пародии. Их рождение относят к VIII–VII вв. до н.э. Басни, известные у нас как произведения Эзопа (VI в. до н.э.), очень коротки. Это предельно лаконичные иносказательные дидактические произведения, несущие определенное знание в моральном выводе и содержащие комический элемент [6, стб. 73–74]. Прочитываем одну из них: «Волк увидел однажды, как пастухи в шалаше едят овцу. Он подошел близко и сказал: «Какой шум поднялся бы у вас, если

бы это делал я!» [4]. Пародии же являлись переосмыслением всего накопленного опыта родоплеменного этапа существования древнегреческого общества, что выразилось в ироничном высмеивании торжественного восхваления образа героя или какого-либо события в эпической форме [3, с. 159]. К наиболее известным поэмам-пародиям Античности мы можем отнести следующие произведения: «Маргит», «Облака», «Батрахомиомахия».

Отдельно стоит отметить древнегреческую эпиграмму. Термин «эпиграмма» изначально обозначал короткую эпитафию на моленных камнях. С течением времени произошло переосмысление этого жанра. Эпиграмма осталась, как и прежде, сравнительно коротким стихотворным произведением, но приобрела иной, сатирически-насмешливый, оттенок [7, с. 456]. Именно в творчестве древнеримского поэта Марциала (I в. н.э.) она достигла своего наивысшего развития и с тех пор стала жанром исключительно сатирическим. В своем творчестве автор затрагивает самые разнообразные житейские темы, волнующие сознание и образ мыслей современников. Марциал высмеивает стандартные человеческие пороки, такие как извращённость, физические уродства, особенности характера, профессии и т.п. При достаточно высоком уровне сатиры, в произведениях сохранена анонимность, автор делает упор не на конкретные персоналии, а на характерные типажи внешнего облика и манеры поведения людей [10, 1994, с. 5–7; 13].

В I–II вв. н.э. сатира утвердилась и в античной прозе – появились сатирические романы. Наиболее известные из них – «Сатирикон» за авторством Петрония и «Золотой осел» Апулея. В обоих произведениях повествование ведется путем описания различных стран и городов, в ходе которого изображаются негативные стороны действительности, вводятся персонажи, носители разнообразных пороков [2]. Приблизительно в это же время в Древней Греции Лукиан (120–180 гг. н.э.) создал сатирическую прозу и широко известные философско-сатирические диалоги: «Разговоры богов», «Морские разговоры», «Разговоры в царстве мертвых» [12]. Автор переносит в бытовую среду традиционные мифологические ситуации и сюжеты.

При этом важной особенностью его произведений становится переосмысленный образ богов. Боги разговаривают грубым, народным языком, ведут себя неподобающим образом, «очеловечиваются». Автор покусается на «священные» образы, осмеивает их, снижает их положение в глазах общественности.

Классические юмористические произведения Древней Греции, упомянутые ранее, вошли в основу новых явлений в искусстве, таких как драматургия и театр. При этом, греческий театр выполнял в обществе ряд важных функций: развлекательную, социальную и политическую, формировал волю и свободу самовыражения граждан [9, с. 31–36]. Наряду с трагедией, на сцену восходит комедия, своим зарождением обязанная фаллическим песням, исполнявшимся на празднике в честь бога Диониса. Смысл обряда заключался в демонстрации победы производительных сил жизни, выраженном в использовании изображений фаллоса, насмешливых сценок, шуток и бранных слов в адрес отдельных присутствующих. В смехе и сквернословии видели жизнеутверждающую силу, в связи с чем обычные общепринятые нормы поведения на время обряда снимались [1, с. 309–310]. Свое название «комедия» получила от слов «комос», что значит «шествие бражников», и «ода» – «песнь». Участники комоса разыгрывали вышеупомянутые маленькие комические сценки, но с элементами уже социальной сатиры [15].

Для лучшего понимания места юмора в общественном сознании того времени, стоит обратить внимание на творчество Аристофана (445 – ок. 385 гг. до н.э.). В его произведениях отражены демократические настроения аттического крестьянства, продемонстрированы образцы обличительной сатиры, насыщенной негодованием, юмором и иронией, направленных против недостатков социального устройства. Но, стоит обратить внимание на определенные соображения о юморе и смехе, скрытые в ряде комедий. В диалоге Платона «Пир» Аристофан сообщает, что говорить остроумные смешные вещи – «это в духе его музы» [14, с. 126]. По Аристофану, существенная задача комедии – «возбуждать смех». Смех не должен быть бессодержательным, пустым, то есть смехом ради смеха, его цель –

выступать средством выявления пороков общественной жизни. Аристофан считал, что зрителя с помощью комедии надо формировать не просто «площадным шутником», а человеком «разумным», «понятливым» и «толковым». В общих чертах, концепцию Аристофана можно сформулировать следующим образом: зрительский вкус необходимо формировать с помощью развития у зрителя глубокого чувства юмора. Таким образом, известный комедиограф один из первых деятелей Античности отдельно выделил воспитательную функцию юмора и его гуманистическую значимость.

Важно отметить, что до нашего времени не сохранилось ни одного античного произведения, специально посвященного такому явлению как юмор. Имеется отрывочная информация, запечатлённая в философских, политических и риторических трудах в виде рассуждений ряда авторов о месте юмора в обществе. Наиболее интересными из них являются работы Платона («Государство», «Законы, или О законодательстве», «Филеб»), Деметрия Фалерского («О стиле»), Марка Туллия Цицерона («Об ораторе») и Аристотеля («Поэтика», «Никомахова этика», «Риторика» и др.).

Своя собственная концепция комического сложилась у Платона (427–347 гг. до н.э.) диаметрально противоположная как размышлениям Аристофана, так и современным взглядам. Так как Платон напрямую застал пик развития аристофановской комедии, свои соображения о юморе и смехе, вплетенные в философские и социально-политические размышления, он выразил через отношение к комедии как к жанру. Предлагая собственный проект идеального государства, Платон акцентирует внимание на воспитании подрастающего поколения в русле повиновения верховной власти, используя для этого искусство, так как оно опирается на силу эмоционального воздействия, которое играет не последнюю роль в воспитательном процессе. Платон обрушивает критику на искусство трагедии и комедии, по его мнению, мешающее формированию идеального и послушного гражданина, так как воздействие направлено исключительно на те чувства, которые искажают действительность. Комедия, по мнению Платона, – подражательное искусство, не зна-

ющее сути явления, и поэтому не способное воспитывать. Недопустимо заставлять людей смеяться, ведь это не достойное поведение для настоящего гражданина и порождает в людях дурные качества (злословие, осмеяние и т.п.). Частично Платон пересматривает свои взгляды в произведении «Законы», где приходит к выводу, что серьезные вещи невозможно понять без комичного составляющего. При этом, можно заметить строгое разграничение смеха на две разновидности: на «забаву» и «гневное высмеивание». Для забавы, по Платону, дозволено всякому честному гражданину «говорить о любом человеке смешные вещи, но без гнева, а тому, кто это делает неприязненно и с гневом, не разрешать» [14, с. 112]. Анализируя данную концепцию, можно сказать, что Платон категорически отвергал юмор как воспитательное средство, полагая, что смешными могут быть только слабые люди, а значит такие люди не смогут стать достойными гражданами своего государства.

Продолжателем идей Платона выступил Аристотель (384–322 г. н.э.), который углубил и развил взгляд на место юмора. В труде «Поэтика» философ дает свою характеристику комедии. Комедия воспроизводит дурные характеры, но при этом не как нечто абсолютно порочное. По Аристотелю, смешное является частью безобразного – «некоторая ошибка и безобразие, никому не причиняющие вреда и ни для кого не пагубные» [3, с. 102]. Заметим, что в этом концепции Платона и Аристотеля совпадают. Но есть и отличные положения. По его мнению, смех должен вносить душевное умиротворение путем очищения и облегчения определенных ситуаций, вещей. Аристотель делит смех на ряд категорий, которые во многом характеризуют людей, использующих юмор. Первая – остроумные шутки, то есть находящиеся в рамках норм, установленных в обществе. Люди, использующие такую разновидность юмора, имеют живой ум, способны говорить и слушать порядочные вещи. Вторая категория – насмешка. По Аристотелю, не входит в разновидность достойных шуток, а следовательно, должна быть запрещена. Третья – ирония. Этому виду смеха отведена в концепции особенная роль. Ирония – прием, когда говорящий использует слова против-

положные по смыслу и высказывая что-либо, делает вид, что говорит другое. Смех при этом вызывается не для потехи публики, а для собственного удовольствия. Ирония, по Аристотелю, становится одним из средств педагогического воздействия. Философ, анализируя опыт Сократа, признает у юмора жизнеутверждающее начало, которое в свою очередь имеет сильную физиологическую и эмоциональную составляющую и является плодотворным средством педагогического воздействия. Аристотелевскому идеалу не соответствует сатирический смех и глубокий юмор Аристофана. Юмор Аристофана хоть и обладает способностью «очищения», что соотносится с требованиями Аристотеля, но он лишь освобождает разум и чувства зрителей от ложных представлений и иллюзий, не более.

Все три концепции (Аристофана, Платона и Аристотеля) стали основополагающими в понимании юмора, закрепились на весь исторический период Античности и продолжали существовать и после смерти собственных создателей.

Определенные соображения по поводу места юмора высказывал греческий оратор Деметрий (около I в. н.э.) в труде «О стиле». В своих работах он рассматривает юмор с «профессиональных» позиций, выделяя стилистические особенности смешного. В своих трудах неоднократно отмечал важную роль гиперболы, сравнения, парадокса, пословиц в ораторской речи: «Ведь по самой своей природе пословицы заключают в себе нечто веселое» [8, с. 261]. Деметрий в своей позиции более приближен к концепции Аристофана и частично разделяет ее. Также вводит разграничение на возвышенные шутки, исполненные достоинства, и более простые, близкие шутковству. При этом, оратор не умаляет силу и возможности шутки. Изящество речи, по мнению Деметрия, невозможно без эстетики заключенной в шутке, как тонкой, так и страшной. В противовес идеям Аристотеля, понятие шутливости и приятного разведены в данной концепции, в связи с ключевым отличием по предмету, то есть содержанием и формой слов.

Не обошли стороной размышления о юморе и деятели Древнего Рима, а именно знаменитого оратора Марка Туллия Цицерона, жив-

шего в I в. до н.э. По его мнению, область смешного можно определить только как «безобразие» и «уродство». Стоит подчеркнуть, что не все безобразное в его понимании относится к смешному. Лучше всего служит предметом шутки то, что не является достойным ни большой ненависти, ни величайшего сожаления. На наш взгляд, Цицерон в рассуждениях о юморе идет гораздо глубже своих предшественников, так как сам славился остроумием и умением применять юмор на практике. Смешное и остроумное разграничивается оратором через персонажей трактата «Об ораторе», которым он вкладывает в диалоги собственные мысли и изречения: «Шутка выражает расположение других к тому, кто шутит; острота же разбивает, уничтожает, запирает противника» [16, с. 177]. При этом, Цицерон приходит к следующим выводам: «Комизм, порожденный силой и смыслом слов, бывает ясным и определенным (острота), но смеха возбуждает мало. Смех возбуждается обманутым ожиданием, насмешливым и забавным изображением чужих характеров, сравнением безобразного с еще более безобразным, иронией, притворной глупостью и обличением чужой настоящей глупости» [16, с. 182]. Римский мыслитель признает горечь заключенную в насмешке и остроты, способные нанести душевные раны, но при этом старается предупредить читателей, что плоская и слишком соленая острота вряд ли принесет желаемый результат. Как теоретик ораторского искусства, Цицерон касался вопросов о стиле, роли юмора в искусстве красноречия. Как и Деметрий, в своих трудах он подчеркивает важность гипербол, сравнения, эпитета, иронии, выделяет два рода смешного – обыгрывание слов и обыгрывание предметов. О данном разделении Цицерон пишет следующее: «Если острота остается остротой, какими бы словами ты ее ни высказывал, то она основана на предмете; если же с переменой слов она теряет свою соль, то юмор ее заключается в словах» [16, с. 184]. Цицерон, талантливый оратор и учитель красноречия, разработал свою собственную концепцию смешного, впитавшую предшествующий опыт и открывшую новые возможности смеха, значимые как для оратора, так и для воспитателя. Интересную формулировку иронии в своих

произведениях дает Цицерон: «Это такой вид смешного, когда мы говорим иначе, чем чувствуем, то есть, когда мы серьезно шутим» [16, с. 186]. Точка зрения Цицерона стала переосмыслением всего накопленного античного опыта о сущности юмора и его места в системе познания бытия. Его трактат, являющийся по факту учебником ораторского искусства, наполнен юмором, что подтверждает точку зрения о том, что воспитательное воздействие юмора для Цицерона не вызывает сомнения.

Кроме теоретических размышлений об использовании юмора и смеха в воспитании и обучении, античные мыслители пытались применять этот педагогический потенциал на практике. Одним из первых, кто сделал иронию особенной манерой, стилем, принципом педагогического воздействия, был знаменитый греческий философ Сократ (469–399 гг. до н.э.). Он смог разглядеть потенциал иронии и доказать, что она может стать началом поиска, возбуждая плодотворное сомнение у оппонента, что являлось необходимым условием для познания истины. Для Сократа ирония была естественна и удобна: естественна, ибо отталкивалась от понимания ничтожности человеческого знания в сравнении с грандиозностью еще не решенных проблем; удобна, поскольку служила средством мистификации, сбивала с толку собеседников, заряжала в них подозрение и сомнение и заставляла с большей осторожностью пускаться в диалектику [5]. Особенный стиль классических сократовских бесед вызывал ряд смешанных чувств у его оппонентов: ряд из них обезоруживался и вводился в оцепенение, некоторых провоцировал и заставлял делать острые и уязвимые для критики Сократа заявления. Наиболее одаренная и образованная часть собеседников ценила этот метод и стиль за его способность превращать образ простоватого и плутоватого Силена из незначительного в начале спора, до образа высокой мудрости в конце [5]. Особая манера подчеркивала вспомогательную роль при установлении истины в споре, роли, помощника в раскрытии подсознания для извлечения истины. Сократ использовал иронию как вспомогательное средство обучения, посредническое звено в процессе познания, передачи своим ученикам собственного

багажа знаний и опыта. Характеристику сократическому методу мы находим в диалоге Платона «Теэтет». В обычной своей шуточной манере Сократ сообщал своему собеседнику, юному, любознательному Теэтету, что он не только сын повитухи, «очень почтенной и строгой повитухи Финареты», но и сам занимается тем же ремеслом. Таким образом, Сократ предпочитал не давать собеседникам готовые ответы, а вместо этого стимулировал их размышления, задавая серию вопросов, пробуждающих мыслительные способности, обнаруживающих логические ошибки в рассуждениях и приводивших к более полному и глубокому пониманию рассматриваемых тем. Данный метод является важным инструментом педагогического воздействия, поскольку он способствует формированию самостоятельного мышления и навыков критического анализа. Несомненно, что педагогический опыт Сократа имеет значительные перспективы по использованию в современной педагогике как средства развития интеллектуальных способностей и достижения понимания учебного материала. Важно отметить, что Сократ отмечал труд учителя, как искусство и таким образом демонстрировал синкретизм прекрасного и развития человеческой души [14, с. 201–202].

Выводы

Проанализировав взгляды античных философов, комедиографов, писателей, ораторов, можно обобщить основные представления о юморе в период классической и поздней Древности. В этот исторический период признается жизнеутверждающее начало юмора, как формы комического, при этом смех является объективацией чувства комического. Юмор играл важную роль в повседневной жизни, быту, развлечениях и общении периода Античности. Он сопровождал различные праздники, театральные постановки, философские диспуты и общественные мероприятия.

Большая часть мыслителей признавали в комическом источник и средство воспитательного воздействия как на подрастающее поколение, так и на взрослых. Отмечалось важное значение юмора в процессе формирования гражданственности. Многие деятели исполь-

зовали в своих произведениях юмор для подачи социально-политических и философских идей, обличения существующих проблем и пороков общества, привлечения к ним внимания общественности.

К концу Античности в основном всеми мыслителями признается педагогическая ценность юмора. Зарождаются самостоятельные педагогические приемы, основанные на применении иронии. Таким образом, юмор начинает использоваться как средство усиления понимания, а также передачи сложных идей в доступной форме.

Список литературы

1. Античная культура: литература, театр, искусство, философия, наука. Словарь-справочник / Под редакцией В.Н. Ярхо. М.: Высшая школа, 1995. 383 с., ил.
2. Апулей. «Метаморфозы» и другие сочинения. М.: Художественная литература, 1988. 399 с.
3. Аристотель. Об искусстве поэзии. М.: Гослитиздат, 1958. 183 с.
4. Басни Эзопа. URL: <https://vsebasni.ru/ezop/> (дата обращения: 01.04.2024).
5. Безгоднов Д.Н. Ирония в сократическом методе: механизм и относительная ценность // Общество: философия, история, культура. Краснодар: Хорс, 2015. Вып. №6. С. 57-61.
6. Винникова Н.Н. Литературная пародия в Античности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Волгоград, 2013. №8. С. 159-163.
7. Горькова А.А. Эпиграмма как малая поэтическая форма // Бюллетень медицинских интернет-конференций. Саратов, 2014. №5. Том 4. С. 456.
8. Деметрий. О стиле // Античные риторика. М: Наука, 1978. 352 с.
9. Домина Ю.В. Социальная функция классического античного театра: диалектика ритуального очищения и гражданского воспитания // Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск, 2011. №1 (31). С. 31-36.
10. Дуров В. Марциал и его поэзия // Марциал. Эпиграммы. СПб.: АО «Комплект», 1994. С. 5-7.

11. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под редакцией А.Н. Николюкина. Институт научной информации по общественным наукам РАН. М.: НПК «Интелвак», 2001. 1600 с.
12. Лукиан Сочинения. В двух томах / под общ. ред. А.И. Зайцева. СПб: Алетейя, 2001. 700 с.
13. Марциал. Эпиграммы. СПб.: АО «Комплект», 1994. 448 с.
14. Платон. Собрание сочинений. М.: Изд-во «Мысль», 1970. Т.2. 609 с.
15. Ситова М.С. Трактровка комического в Античных трудах // Вестник Череповецкого государственного университета. Череповец: Изд-во ЧГУ, 2011. №4. Т. 2. С. 143-147.
16. Цицерон М.Т. Три трактата об ораторском искусстве. М.: Наука, 1972. 470 с.

References

1. *Antichnaya kul'tura: literatura, teatr, iskusstvo, filosofiya, nauka. Slovar'-spravochnik* [Ancient culture: literature, theater, art, philosophy, science. Dictionary reference]. Moscow, Higher School Publ., 1995, 383 p.
2. *Apuley. «Metamorfozy» i drugie sochineniya* [«Metamorphoses» and other works]. Moscow, Fiction Publ., 1988, 399 p.
3. *Aristotel'. Ob iskusstve poezii* [About the art of poetry]. Moscow, Goslitizdat Publ., 1958, 183 p.
4. *Basni Ezopa* [Aesop's Fables]. URL: <https://vsebasni.ru/ezop/> (accessed April 01, 2024).
5. Bezgodov D.N. Ironiya v sokraticheskom metode: mekhanizm i otnositel'naya tsennost' [Irony in the Socratic method: mechanism and relative value]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: philosophy, history, culture]. Krasnodar, Horse Publ., 2015, no. 6, pp. 57-61.
6. Vinnikova N.N. Literaturnaya parodiya v Antichnosti [Literary parody in Antiquity]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Actual problems of humanities and natural sciences]. Volgograd, 2013, no. 8, 2013, pp. 159-163.
7. Gor'kova A.A. Epigramma kak malaya poeticheskaya forma [Epigram as a small poetic form]. *Bulleten' meditsinskikh internet-konferentsiy* [Bulletin of medical Internet conferences]. Saratov, 2014, no. 5, vol. 4, p. 456.

8. Demetriy. O stile [About style]. *Antichnye ritoriki* [Ancient rhetoric]. Moscow, Nauka Publ., 1978, 352 p.
9. Domina Yu. V. Sotsial'naya funktsiya klassicheskogo antichnogo teatra: dialektika ritual'nogo ochishcheniya i grazhdanskogo vospitaniya [The social function of classical ancient theater: the dialectic of ritual purification and civic education]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Problems of history, philology, and culture]. Magnitogorsk, 2011, no.1 (31), pp. 31-36.
10. Durov V. Martsial i ego poeziya [Martial and his poetry]. *Martsial. Epigrammy* [Martial. Epigrams]. St. Petersburg, JSC "Kit" Publ., 1994, pp. 5-7.
11. Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatiy [Literary encyclopedia of terms and concepts]. *Institut nauchnoy informatsii po obshchestvennym naukam RAN* [Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences]. Moscow, NPK "Intelvak" Publ., 2001, 1600 p.
12. *Lukian Sochineniya. V dvukh tomakh* [Writings. In two volumes]. St. Petersburg, Aleteya Publ., 2001, 700 p.
13. *Martsial. Epigrammy* [Epigrams]. St. Petersburg, JSC "Kit" Publ., 1994, 448 p.
14. *Platon. Sobranie sochineniy* [Collected works]. Moscow, Thought Publ., 1970, vol.2, 609 p.
15. Sitova M.S. Traktovka komicheskogo v Antichnykh trudakh [Interpretation of the comic in Ancient writings]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Cherepovets State University]. Cherepovets, Publishing House of ChSU, 2011, no.4. vol. 2, pp. 143-147.
16. *Tsitseron M.T. Tri traktata ob oratorskom iskusstve* [Three treatises on oratory]. Moscow, Nauka Publ., 1972, 470 p.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Докучаев Владислав Александрович, аспирант Института гуманитарных наук

Алтайский государственный университет

ул. Ленина, 61, г. Барнаул, 656049, Российская Федерация
dok_vlad@bk.ru

Деренчук Ольга Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков Института истории и международных отношений

Алтайский государственный университет

ул. Ленина, 61, г. Барнаул, 656049, Российская Федерация

derenchuk_ov@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Vladislav A. Dokuchaev, Postgraduate Student of the Institute of Humanities

Altai State University

61, Lenin Str., Barnaul, 656049, Russian Federation

dok_vlad@bk.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-1844-9214>

Olga V. Derenchuk, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages of the Institute of History and International Relations

Altai State University

61, Lenin Str., Barnaul, 656049, Russian Federation

derenchuk_ov@mail.ru

Поступила 13.04.2024

После рецензирования 05.06.2024

Принята 10.06.2024

Received 13.04.2024

Revised 05.06.2024

Accepted 10.06.2024